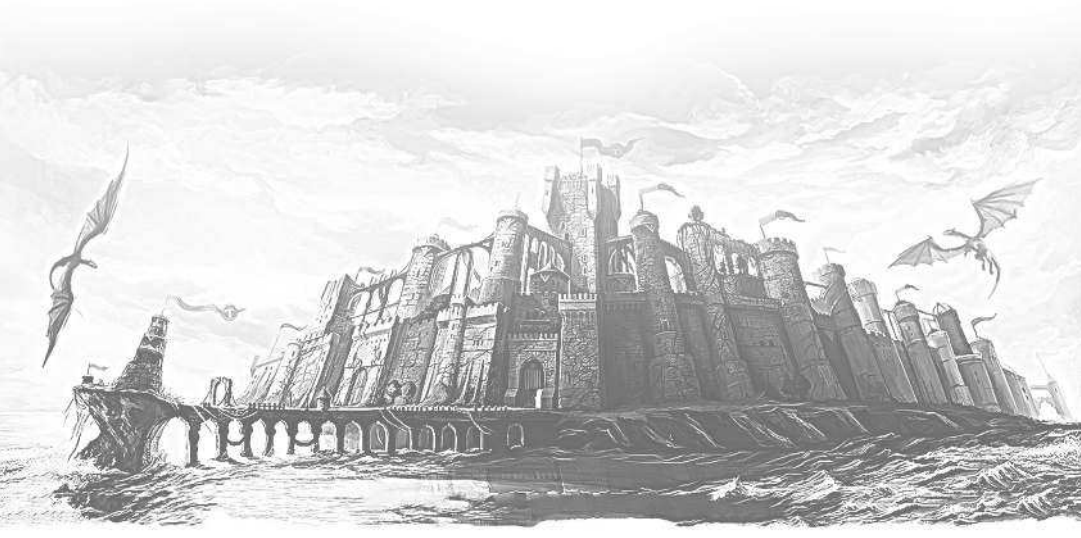

Таня ГроТтер

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Таня Гроттер и магический контрабас

Таня Гроттер и Исчезающий Этаж

Таня Гроттер и Золотая Пиявка

Таня Гроттер и трон Древнира

Таня Гроттер и посох волхвов

Таня Гроттер и молот Перуна

Таня Гроттер и пенсне Ноя

Таня Гроттер и ботинки кентавра

Таня Гроттер и колодец Посейдона

Таня Гроттер и локон Афродиты

Таня Гроттер и перстень с жемчужиной

Таня Гроттер и проклятие некромага

Таня Гроттер и болтливый сфинкс

Таня Гроттер и птица титанов

ДМИТРИЙ ЕМЕЦ

Таня Гроггер

и болтливый сфинкс

Москва 2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е60

Серийное оформление *Дмитрия Сазонова*

Иллюстрация на переплете *Евы Елфимовой*

Емец, Дмитрий Александрович.

Е60 Тانيا Гроттер и болтливый сфинкс : [повесть] / Дмитрий Емец. — Москва : Эксмо, 2016. — 368 с. — (Тانيا Гроттер. Легендарное детское фэнтези).

ISBN 978-5-699-84558-3

Сфинксы бывают разные. Египетские, ассирийские, греческие. Но среди них только один любит заключать магические сделки. Однажды, в недобрый час, когда нежить почти захватила Тибидохс, именно ему Древнир пообещал ключ от Жутких Ворот в обмен на победу. Правда, сфинкс посулил несколько сотен лет отсрочки. И вот они миновали... Но далеко не все, что ты отдал однажды, можно взять назад. Глеб Бейбарсов понимает — отказавшись от Тани, он поспешил. Однако теперь на пути у него стоит Ванька. Глеб не может расправиться с соперником сам и потому выбирает необычную дуэль. Но от этого поединка не становится менее опасным, особенно если на бамбуковую тросточку Бейбарсова насажен обломок старой косы Аиды Плаховны...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Емец Д., 2016
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2016

ISBN 978-5-699-84558-3

Как упрямо весна, как упрямо
Помнит каждый земной уголок;
И на свалке — у ямы,
у ямы
Лепестки отворяет цветок.
Ну скажи, что не нужен,
не нужен!
Ну скажи, что напрасен весь труд.
Ну скажи, что у ямы,
у лужи
Его завтра машины сотрут.
Но качаясь,
качаясь сегодня,
Как читая неведомый стих,
Он так счастлив,
Что землю бы поднял
На шершавых листочках своих.
Он так счастлив своей сверхзадачей
Наши зимние души будить,
Чтобы мы, ненавидя и плача,
Не устали любить.

Татьяна Шубина.
ЦВЕТOK

Глава 1

УРАГАН

В наше время мудрость нужна не затем, чтобы знать все, но чтобы сознательно ограничивать себя в излишнем знании.

Академик Сарданапал

Трижды Таня с усилием отрывалась от подушки и трижды вновь падала в нее лицом как раненый боец. Наконец после долгой борьбы с подушкой Таня села на кровати и стала собираться с духом, чтобы рывком втолкнуть себя в наступающий день.

Когда ей это удалось, она бросила взгляд на грифельную доску, висевшую на стене над скелетом Дыр Тонианно — в единственном более-менее свободном месте, куда еще можно было что-то приткнуть. С виду это была небольшая, довольно заурядная доска черного цвета с заметными меловыми разводами — «размазюками».

Дмитрий Емец

Вечером Таня все с нее стирала, однако с утра доска всегда оказывалась исписанной четким и властным почерком Медузии. «Контроль. Последовательность. Порядок» — таков был девиз доцента Горгоновой, которому она следовала всегда и везде.

Сегодня доска сообщала:

Магспирантка Гроттер!

Напоминаю, что у Вас дополнительные занятия с третьим курсом по теме «Мистическая анатомия дождевых червей и ее индивидуальные особенности». Постарайтесь, чтобы половина лекции не прошла в поисках ключа от аудитории, как это случилось в прошлый раз.

Теперь по поводу Вашего личного учебного графика. Завтра в одиннадцать утра Вы должны явиться для занятий ратной магией у академика Сарданапала. Они будут проходить в Битвенном Зале при кузне домовых.

В остальное время — обучение по индивидуальной программе.

С надеждой, что со временем у меня появится возможность уважать Вас за пока отсутствующие деловые качества,

Доц. Медузия Горгонова

Таня перечитала объявление трижды, прежде чем решилась поверить своим глазам. Она не так давно сдавала историю чародейства и не успела

забыть, что ратная магия была строжайше запрещена на третьем конгрессе магов в Баден-Бадене в июле 1791 года. Очень сомнительно, чтобы Медузии Горгоновой не было об этом известно.

Испытывая потребность обсудить с кем-нибудь эту малопонятную ситуацию, Таня отправилась к Ягуну. Играющего комментатора она застала в трепетный период между последним сном и первым осмысленным утренним поступком. Пока же сплошняком шли неосмысленные.

Ягун бегал по комнате с трубой от пылесоса. Увидев Таню, он остановился и с немалым трудом придал лицу благопристойное выражение.

— Знаешь, что я понял? Пылесос — грозное оружие пехоты наряду с саперной лопаткой! Труба как шест, а сзади хорошенький такой довесок на гибком шланге. Вдарить — так все звездочки в кучку соберутся, — пояснил он.

— Ягун, ты кукукнулся? Ты в курсе, сколько тебе лет? — мягко поинтересовалась Таня.

Внук Ягге вздохнул, из чего Таня заключила, что он в курсе.

— Ты не представляешь, как сложно мужчине притворяться взрослым скомпенсированным человеком! Как это противно, тягостно и глупо обманывать окружающих, а со временем и самого себя! Следующая стадия взрослости — это надеть костюмчик и навек замуровать себя в каком-нибудь тухлом офисе, где оптом торгуют ступами, гвоздодерами для мертвецов и осиновыми кольями!

Дмитрий Емец

— Возьмут тебя в офис! Держи карман шире! Максимум в магазин игрушек — качаться на лосадаках! — заявила Таня.

Ягун с сожалением поставил трубу от пылесоса в угол и вытер ладони о штаны.

— Кстати, а это мысль! Магазин игрушек для взрослых деток и прочих ненормальных! Я бы не отказался! А вообще я тут прыгал и думал: страшно представить, под каким прессом социума в наше время человек находится. Оставляют тебе узкий коридорчик «нормального» поведения, а за любой шаг вправо или влево дают по физиономии. А мне, может, тесно в этом коридорчике!

— Ты о чем?

— Ну смотри! Вздумай я, к примеру, гоняться с трубой от пылесоса за людьми на улице или хотя бы безобидно целовать всех прохожих, говоря каждому, как я его люблю, меня мигом упрячут в психушку. Разве это честно? — капризно спросил Ягун.

Поразмыслив, Таня согласилась, что по отношению к нему даже запрет на игру с погремушками во взрослом возрасте — страшное преступление. Она оглянулась на дверь, где у Ягуна висела такая же грифельная доска, как у нее. С доски все уже было стерто, хотя подпись Медузии частично сохранилась.

— Ты способен хотя бы пять минут не хохмить? Ты читал про ратную магию завтра в одиннадцать?

— А-а-а! Так у тебя тоже! — кивнул Ягун.

— Что значит «у тебя тоже»?

— Ну эта штукавина! Лоткова вообще в шоке. Утверждает, что ратная магия — это без пяти минут некромагия. Типа, поди пойми, где заканчивается самый большой нож и начинается самый короткий меч. А мы-то все белые! Хотя, если честно, я рад. Сколько лет проучились, а кроме «Искриса фронтиса» и всяких там «*трех-ты-ты-тыхсов*», ничего атакующего не знаем! Позорище!

Таня посмотрела на часы.

— Сейчас же только девять. Разве Катя уже проснулась? — усомнилась она.

Ягун погладил себя по челочке. Его довольно длинные волосы раздвинулись, и оттуда помидорной зрелостью полыхнуло большое багровое ухо.

— Скажем так: ей помогли! Кто-то феноменально заботливый и настолько же милый! Получить от меня вопль в ухо и то приятно!

— Ты ее разбудил?

— А что прикажешь делать? До одиннадцати утра Катька на автопилоте. Специально для нее я изобрел новый напиток — чаекоф. И даже, заметь, не в честь композитора! — похвастался Ягун.

— Чае... что?

— Так и быть, дарю. Однажды у меня одновременно закончились чай и кофе. Того и другого осталось по половине ложки. Казалось бы, безнадега, но тут у меня в мыслях обнаружилось некое шевеление гениальности. Описать невозможно, но все истинные гении меня поймут. В общем, мамочка моя бабуся, я пораскинул мозгами, ссыпал

Дмитрий Емец

все вместе, перемешал, и у меня получился отличный чаеккоф!

— Да, ты у нас известный Чай Кофыч Чифирькин, — согласилась Таня, которой хотелось говорить о ратной магии... — Ты в курсе, что все атакующие заклинания сильнее «*фронтиса*» запрещены?

— Ясный перец! — жизнерадостно согласился Ягун. — И это лично мне нравится больше всего. Никогда бы не подумал, что наш мирный Сарданапал владеет чем-либо, кроме секрета быстрого приготовления сосисок путем щекотания ноздрей дракона облысевшим веником!..

Случайно бросив взгляд на стол Ягуна, Таня обнаружила конверт со знакомым штампом купидоньей почты в форме пробитого стрелой сердца. Этот значок Ягун насмешливо называл «сердцем курильщика». Адрес на конверте был надписан почерком Ваньки. Конверт вызвал у Тани ревнивый осадок — ей Ванька писал последний раз неделю назад.

— Как он там? Что нового? — спросила Таня.

Должно быть, в голосе у нее невольно проскользнула обида, потому что в волосах она ощутила легкое вопросительное щекотание.

— Перестань! — сердито сказала она Ягуну.

— Да не дуйся ты! Чего тут непонятного? Тебе Ванька не написал, потому что постоянно в дороге. Устает как собака. На большое и подробное письмо у него нет времени. Мне же пару строк черкнул, и ладно. Я же от него всяких глубинных чувствований не требую.

— А я что, требую? Да я у него вообще ничего не требую!!! — рассердилась Таня.

Ягун лягнул ногой диван:

— Тьфу ты! Опять не то сказал! Проще разговаривать с дюжиной глухих, чем с одной внешне нормальной девушкой!

— Почему это?

— Вы все покусаны взбесившимся испорченным телефоном! Что девушке ни скажешь, она или не то поймет, или не то услышит, или не то ответит! Да все в порядке с твоим Ванькой! Любит он тебя!

— Это он тебе сказал, что любит? — уточнила Таня.

— Опять двадцать пять! Да не говорим мы с ним об этом! Любовь вообще не мужская тема. Мы говорим о любви, только когда тема о пылесосах совсем иссякнет. Но в моем случае она иссякнуть не может, — заверил ее Ягун.

— Откуда же ты знаешь, что он любит, если вы говорите только о пылесосах? — язвительно спросила Таня.

Ягун шагнул к ней и взял ее за горло.

— Ну все, Гроттер! После знакомства с тобой выражение «Нет ума — считай, калека» я воспринимаю исключительно в медицинском смысле! Мое терпение иссякло! Не перестанешь ехидничать и обижать Ваньку, я удушю тебя, как слон моську! — предупредил он.

— Разве он ее удушил? — прохрипела Таня.

— Да. Хоботом. А потом еще чуток на ней прыгал. Но об этом басня умалчивает, потому что

Дмитрий Емец

началось это сразу после морали! Ну что, перестанешь ехидничать?

Не имея возможности сказать, Таня покорно кивнула, и Ягун отпустил ее.

— Что пишет Ванька? Еще не нашел многоглазку? — спросила Таня, растирая шею.

Играющий комментатор мотнул головой. Вот уже месяц, как Ванька скитался, отыскивая многоглазку подземную. Уникальность многоглазки состояла не только в ее способности вновь возжигать пламя в угасших драконах, но и в том, что на всей территории России существовало всего одно такое растение.

Единственное описание многоглазки затерялось в средневековом лечебнике мага Аббакума Вытянутого. Лекарь утверждал, что отыскать многоглазку в сотни раз сложнее, чем цветы папоротника. Многоглазка подземная показывается исключительно ночами, боясь лучей солнца. При свете луны она выбрасывает сотню невзрачных колокольчиков, которые дрожа пьют лунный свет. Едва горизонт начинает светлеть, многоглазка втягивается в землю и на другую ночь появляется в другом месте, часто за сотни километров от вчерашнего. И так каждый день. Зима или лето — ей безразлично. Холодов и снега она не боится.

Лишившись не так давно своего пылесоса, Ванька гонялся за многоглазкой на одном из старых пылесосов Ягуна, но она пока успешно ускользала.

Таня с нежностью думала о нем. Ванька есть Ванька. То сиднем сидит у себя в глуши, то вдруг сорвется — ничем не остановишь. В тайгу — так в тайгу, голодать — так голодать, спать на земле — так спать на земле. И делается это без ложного героизма, с сознанием того, что все происходящее послано свыше и так должно быть.

Глубинной, внутренней, неспешной силы у Ваньки всегда было гораздо больше, чем у Бейбарсова или Ягуна. Таня постоянно ощущала в Ваньке ровный огонь — внешне неброский, почти незаметный, без искр, без внезапных сполохов, без дыма красивых слов.

Нужно было драться на дуэли с Пуппером — дрался, хотя и попал в Дубодам. Сказал, что не останется в магспирантуре, — не остался. Даже Глебу он всегда спокойно бросал вызов, хотя их магические силы были несопоставимы. Громадные, направленные на авантюры и разрушение силы Бейбарсова — силы некромагии и смерти, и скромные, но созидательные и исцеляющие силы Ваньки.

Нет, все-таки она сделала правильный выбор, хотя сердце порой и гложет... Любовь — это аскеза, нежность и жертва. Все прочее любовью не является и лишь пакуется с ней в один пакетик для опошления торговой марки. Как жаль, что Бейбарсов никогда не мог этого понять...

Таня очнулась, только когда Ягун замахал перед ее глазами ладонью:

— Эй! Ау! Которые в астрале: как слышите меня? Прием!

